

АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ИРЛАНДИИ В XVI в.

Статья посвящена развитию английской политики в отношении Ирландии при правлении династии Тюдоров (XVI в.). Рассмотрены вопросы периодизации этапов английской политики в отношении Ирландии в XVI в. в контексте перехода от практики аккультурации к эксклюзии всего неанглийского населения Ирландии; истоков развития национального самосознания в Ирландии и характер колонизации периода правления Елизаветы (1560—1590-е гг.) на материале проектов заселения ирландских провинций Ольстер и Манстер. Показана роль освоения Англией Ирландии в последующем развитии колониализма в Новом Свете.

The paper gives an overview of the development of the Tudor policy in Ireland during the 16th century. The topics discussed are the periodization and changes in policy through acculturation of non-English population to their exclusion; the historical roots to the Irish national identity; and the character of plantation in Elizabethan period (1560s — 90-s). The article gives a historical account of early Modern inhabitation projects in Ulster and Munster (Ireland) and their impact on local affairs and colonization of the New World.

Ключевые слова: Ирландия, Англия, Тюдоры, XVI в., колонии, межэтнические взаимоотношения, Манстер, Ольстер, Пейль.

Keywords: Ireland, England, Tudor, 16 century, colonialism, ethnicity, Munster, Ulster, plantation, Pale.

Эпоха Тюдоров, длившаяся с 1485 по 1603 г., — период глубокой трансформации английского общества. В это время утверждается абсолютистское государство, разворачивается аграрная революция, заложившая основы классического капиталистического хозяйства, начинается колониальная экспансия. Отмеченные процессы по времени совпадают с так называемым «вторым завоеванием» Ирландии, растянувшимся на два столетия, в результате которого страна превратилась в «первую английскую колонию» [1, с. 43]. В этой связи раскрытие характера и особенностей политики, механизмов освоения и контроля территории, апробированных Англией в Ирландии, может служить отправной точкой в изучении английской колониальной экспансии и колониализма раннего Нового времени. При этом важно подчеркнуть не столько

Бабарэка Аляксандр Дзмітрыевіч — аспірант кафедры гісторыі новага і наваейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

экономическую сторону проблемы, изучению которой отдавалось предпочтение в советской историографии [2, 3], сколько идейное обоснование действий правительства и частных лиц в данном направлении.

Освоение Ирландии англичанами началось как «частное предприятие» еще в 1169 г., когда группа англо-нормандских феодалов по приглашению одного из ирландских правителей вмешалась во внутреннюю междоусобицу, рассчитывая на расширение собственных феодальных владений. Однако жажда наживы была далеко не единственным стимулом в данном предприятии. По времени оно совпало с общеевропейской тенденцией движения от центра к периферии, причем не только физического (захват земель), но и идеологического (христианизация) расширения границ христианского мира. В тех же условиях проходила христианская реконкиста на Пиренейском полуострове, проникновение германцев и фламандцев в бассейн Эльбы и крестовые походы в Святую землю. Отсюда и идейное обоснование англо-нормандской экспансии, представленное в булле папы Адриана IV *Laudabiliter* (1155 г.) Генриху II: «... расширить границы Церкви, нести истину христианской веры невежественным и варварским народам и искоренить сорняки пороков с полей Господа» [4, р. 14].

В дальнейшем идею противопоставления «цивилизованных» англичан и «варварских» ирландцев развил в своих сочинениях Геральд де Барри (1146—1223 гг.) — автор травелогов, житий, трудов по истории, каноническому праву; церковный и государственный деятель. Его визит в Ирландию в составе свиты наследника английской короны принца Иоанна вдохновил на написание двух сочинений «Топография Ирландии» и «Завоевание Ирландии» [5]. В них автор последовательно доказывает «варварство» и «порочность» местного населения, представляя его как «наиболее подлый народ, народ, погрязший в пороке, народ наиболее невежественный среди других народов в основаниях веры» [5, р. 135]. Однако, по его мнению, не только моральные качества отличали ирландцев от англичан: «...согласно общему порядку вещей, человечество развивается от леса к полю, от поля к городу и до общественных условий граждан; но этот народ презирает сельскохозяйственный труд и мало способствует богатству городов, так же как питает отвращение к гражданским институтам — [они] ведут ту же жизнь, что и их отцы в лесах и на открытых пастбищах, не желая ни отказаться от своих старых привычек, ни узнать что-либо новое» [5, р. 124]. Так, утверждает де Барри, из «острова святых и ученых» раннего Средневековья Ирландия пре-

вратилась в страну варваров, не способную к внутреннему развитию в направлении к цивилизованности.

Данный концепт стал образцом для восприятия Ирландии и ее населения англичанами вплоть до XVII в., хотя бы в силу того, что полностью либо частично сочинения Гиральда де Барри легли в основу описаний Ирландии, составленных в XVI в. английскими историками и полемистами Эдмундом Кампионом (1540—1581 гг.), Ричардом Станихерстом (1547—1618 гг.), Рафаэлем Холинshedом (1529—1580 гг.), Уильямом Кэмденом (1551—1623 гг.), Джоном Хукером (1527—1601 гг.), Мердитом Ханмером (1543—1604 гг.), Эдмундом Спенсером (1552—1599 гг.) и др. Обширное количество сочинений, появившихся в это время, говорит о возросшем интересе к Ирландии и о своего рода ее интеллектуальном освоении. Тем более что за прошедшие с завоевания столетия этническая ситуация в Ирландии в значительной степени изменилась. Потомки англо-нормандцев в результате взаимодействия с местным населением оформились в две социокультурные группы, каждая из которых обладала идентичностью: относительно устойчивой совокупностью знания о «себе» и «других». Это «знание» отражало границы между группами, а также механизмы и характер межгрупповых отношений. Сами себя они называли «англичанами» или, если было необходимо более точное определение, «англичанами Ирландии», «англичанами, рожденными в Ирландии» либо «англичанами по крови» [6, р. 39]. Однако одна группа этих «англичан», преимущественно население крупных портовых городов, воспринимала себя как оплот английскости [the Englishness], сохранивший чистоту крови, веры и языка во враждебном окружении варваров, дикарей и «деградировавших» англичан. К последним, согласно их представлениям, и относилась другая группа — как правило, землевладельцы внутренних регионов, находившиеся в более тесном контакте с местным населением, вследствие чего в значительной степени подвергшиеся аккультурации. Они восприняли язык, социальные и политические нормы ирландцев, вступали в альянсы посредством брака, института воспитанничества, военных союзов, отказывались признавать права королевской администрации.

В это же время обе эти социокультурные группы, согласно представлениям жителя Англии, не являлись полноценными англичанами. Так, еще в 1440 г. все рожденные в Ирландии были включены в перечень лиц, с которых взимался подушный налог как с иностранцев [6, р. 39]. Таким образом, в рассматриваемый период в Ирландии существовали социо-

Ирландия в XVI в.

1 — территория Пейля (английской колонии) в конце XV в.; 2 — земли О'Конноров и О'Моров; 3 — территория, пожалованная Томасу Смитту в 1571 г.; 4 — конфискованные земли в Манстере, колонизированные в 1580—90-х гг.

культурные группы собственно англичан, «англичан в Ирландии» и деградировавших англичан и ирландцев. В этих условиях ключевым аспектом политики Тюдоров становится централизация власти путем ликвидации политической автономии крупных ирландских городов и англо-ирландских феодалов, а также непосредственное подчинение короне ирландских правителей. Появляется значительное число «планов» и «проектов» по реформированию английской колонии, так как ее территория на протяжении XIV—XV вв. сокращалась и к началу XVI в. ограничивалась лишь четырьмя неполными графствами [shire] на восточном побережье острова с центром в Дублине (назывались Пейль).

Первым этапом централизаторской политики стало принятие в 1495 г. так называемого «закона Пойнингса», запрещавшего ирландскому парламенту принимать акты, не получившие предварительного одобрения английского правительства и короля. Следующим шагом, уже при Генрихе VIII, стала ликвидация власти дома Фицджеральдов, графов Килдар, которые на протяжении второй половины XV—начала XVI в. правили в Ирландии, номинально являясь заместителями английского короля, хотя фактически проводили собственную политику независимо от королевской администрации. После подавления восстания Томаса Фицджеральда в 1534 г. влияние графов Килдар на королевскую администрацию в Дублине было упразднено, а высшие государственные посты преимущественно отдавались в руки королевским чиновникам, прибывавшим непосредственно из Англии.

В отношении ирландских правителей со второй половины 1530-х гг. Генрих VIII инициировал политику «сдачи и пожалования». Следуя этой политике, ирландские правители официально отказывались от своих ро-

довых имен, титулов и земель в пользу английского короля, после чего получали эти земли обратно в качестве держаний вместе с титулом английского лорда со всеми присущими их новому положению правами и обязанностями. Так, в договоре с Одо О'Доннеллом от 6 мая 1531 г. речь шла только о том, что ирландский правитель не станет впредь воевать против короля или его слуг, а в случае войны окажет помощь и будет подчиняться Наместнику [7]. В докладе же Совета Ирландии государственному секретарю и главному министру Англии Томасу Кромвелю от 26 июня 1537 г. по поводу мер в отношении земли Оффали были рекомендованы две возможные меры по приведению ее к лояльности. Предлагалось заселить территорию колонистами из Англии либо пожаловать ее правителю Бриану О'Коннору Фали титул барона Оффали, чтобы тот держал земли от короля и согласно английским законам [8].

Таким образом, за относительно небольшой промежуток времени акценты ирландской политики изменились. В течение второй половины 1530-х — начале 1540-х гг. многие ирландские правители стали пэрами: МакГиллпатрик, Улик Берк, Муррогх О'Бриен, Манус О'Доннелл, Конн О'Нейл и др. Подобная политика имела своей целью заместить горизонтальную мультиполитийную систему властных отношений в Ирландии иерархической системой английского образца, которой должна была сопутствовать экономическая и культурная англоизация. Новые лорды были обязаны обеспечивать в своих владениях следование английскому образу жизни. На практике эта политика на протяжении XVI в. имела ограниченный успех, так как, приняв титул, ирландские правители продолжали придерживаться традиционной политической практики, основанной на вассальных, клиентских и даннических взаимоотношениях.

Для утверждения английского присутствия в 1540-х гг. в Ирландии получила распространение стратегия, ранее апробированная на «Границе» в Уэльсе и Шотландии. Она заключалась в консолидации контроля администрации посредством размещения укрепленных гарнизонов в стратегически значимых пунктах. С этой целью в 1546 г. был возведен Форт-Гавернор в землях О'Конноров в Оффали и замок в г. Атлон, а в 1548—1549 гг. — Форт-Протектор в Лейксе в землях О'Моров, форпост в Ненахе и гарнизоны в Лейхлинбридже, Ньюри и Лекане [6, р. 115].

Новым явлением в английской политике со второй половины XVI в. стала стратегия подчинения ирландских земель посредством их колонизации (plantation). Так, изначально солдаты из Форт-Протектор и

Фор-Гавернор получили в качестве пожалования земли в окрестностях фортов, и оба гарнизона оказались на самообеспечении. В 1550 г. английское правительство расширило данную практику. Условием пожалования было обладание оружием, способность обороняться и ни при каких обстоятельствах не подчиняться никому из О'Моров или О'Конноров [6, р. 116]. Следует подчеркнуть, что вопрос об эксплуатации населения или ресурсов страны в данном случае не поднимался. Целью создания колонии было сократить по возможности расходы казны на содержание армии и обеспечить безопасность границ Пейля. Колониализм в данном случае еще не был капиталистическим, но скорее основывался на прецеденте классической античности и соответствовал идеям Н. Макиавелли, который в своих трудах делал пространные отсылки к истории Рима. Так, в «Государе» говорится, что «отличное средство для удержания завоеванной территории состоит в образовании поблизости одной или двух колоний... без этого приходилось бы содержать весьма значительное количество войск, в то время как основание колоний обыкновенно обходится правителям очень дешево» [9, с. 24].

Создавая военные поселения на границах с враждебно настроенными ирландцами и англо-ирландцами, государство на протяжении 1550—70-х гг. не проявило интереса к экономическому освоению Ирландии за счет перемещения населения Англии и Уэльса. В этот период колонизация как идея развивалась в рамках частной инициативы. В 1565 г. английскому Тайному совету был представлен документ, озаглавленный «Ольстерский проект». В нем авторы предлагали организовать за собственные средства военную экспедицию в Ольстер против Шейна О'Нела в обмен на гарантии пожалования им в случае успеха прав на все земли восточнее р. Банн (на которых они поселят 4000 верных королевских подданных). В феврале 1569 г. во время восстания в Манстере, в котором приняли участие Батлеры и Десмонды, консорциум во главе с сэром Уильямом СентЛеджером обратился с петицией, в которой предлагалось конфисковать земли МакКарти и других ирландских правителей, участвовавших в восстании, и поселить на них 3 тыс. английских колонистов [6, р. 166]. Оба эти предложения не были поддержаны властями, хотя это не остановило других от попыток развернуть колонизацию Ирландии. Тем более что среди высших государственных чиновников уже были сторонники экономического освоения заморских территорий.

Еще в 1567 г. государственный секретарь Англии Уильям Сесил составил «Меморандум», являвшийся на тот момент наиболее детальным

планом колониальной политики в Ирландии. В нем отмечалось особое стратегическое значение северо-восточной части Ольстера, где предлагалось построить 14 фортов для военного контроля над территорией, обезопасив ее как от ирландцев, так и от шотландцев. Главной же мерой должно было стать заселение Ольстера англичанами [10]. Однако и это предложение не получило одобрения Елизаветы, по-видимому, из-за нехватки финансов и опасений реакции со стороны местного населения. Последнее отчасти подтвердилось спустя пять лет. В 1571 г. Томас Смит, английский дипломат, получил королевский патент на 360 тыс. акров земли в Ольстере, где предполагал разместить 800 или 1000 английских солдат в качестве колонистов [11, р. 419]. План предусматривал запрет продажи земли ирландцам или шотландцам, вступление с ними в брак без королевского разрешения [12, р. 132]. Уильям Сесил поддержал данное предприятие и даже вложил в него собственные средства в размере 333 фунтов 6 шиллингов 8 пенсов на содержание солдат, которые должны были защищать его долю в размере 20 запашек (~ 2400 акров) [10, р. 87]. В то же время прибывшие в августе 1572 г. колонисты столкнулись с сопротивлением местного населения, так что спустя год здесь проживало всего четыре английские семьи в окружении враждебно настроенных ирландцев и шотландцев [12, р. 135].

Поворотным моментом в колониальной политике стало начавшееся в 1579 г. очередное восстание Десмондов в Манстере. Их выступление было подавлено, а в июне 1584 г. сюда прибыла королевская комиссия, чтобы инспектировать земли. На основании полученных сведений в течение 1585 г. был разработан план заселения провинции. В результате на конфискованных 516 тыс. акрах Тайный совет пожаловал в июне 1586 г. сеньории по 12 000 акров предпринимателям [undertakers], которые должны были в своих владениях расселить 91 семью, включая самого предпринимателя, поместье которого должно было составить 2100 акров, 6 семей фригольдеров на участках по 300 акров каждой, 6 семей фермеров на 400 акрах каждая, 42 копигольдера по 100 акров и 36 «меньших держателей» на участках по 10, 25 и 50 акров. Предполагалось также создать меньшие сеньории по 8000, 6000 и 4000 акров с расселением на них 61, 46 и 31 семьи соответственно. В этих сеньориях запрещалось принимать в качестве держателей ирландцев и англичан по имени, но родившихся в Ирландии. Также главы семей всех держателей должны быть англичанами по рождению, а их дочери должны выйти замуж только за англичанина либо человека, чьи родители родились

в Англии [13]. В центре сеньории должна была располагаться деревня с населением в 26 семей, с мельницей и церковью. Девять сеньорий группировались вокруг рыночного города [market town]. Еще одним условием было создание «милиции» в расчете по 15 всадников и 48 пехотинцев на каждые 12 000 акров земли. Рента должна была составить от 66 до 200 фунтов в год с полной сеньории. На начальном этапе переселенцам предоставлялись определенные льготы и налоговые послабления: в течение первых трех лет рента не взималась, в следующие три года — только половина суммы; также предоставлялось освобождение от торговых пошлин до 1595 г. [13]. Таков был план, который, несмотря на предпринятые меры, потерпел неудачу. Это тем более примечательно, что вследствие развития в самой Англии аграрного переворота в XVI в. манориальное хозяйство претерпевало существенные изменения [14].

Кроме того, ряд представителей «новоанглийского» населения Ирландии выступал за насильственное выселение «дикарей»-ирландцев (об этом писал в 1598 г. Э. Спенсер [15]). Несмотря на наличие людских ресурсов и идейных обоснований, в Манстере были распределены только крупные держания, часто отдававшиеся королевским фаворитам, в то время как количество переселившихся в Ирландию представителей крестьянского сословия не соответствовало запланированному. Поэтому крупным держателям пришлось привлекать к обработке земли местное население. Более того, некоторые из участников восстания добились помилования и восстановления в правах, в результате чего значительная часть конфискованных земель снова оказалась в руках у ирландцев.

Появление значительного числа проектов по освоению Ирландии совпало со временем начала колониального освоения англичанами Нового Света, во многом определив его характер и развитие. Нельзя не заметить, что первая попытка (неудачная) создать поселение в Северной Америке была предпринята Хемфри Гилбертом в 1578—1579 гг. при поддержке Уолтера Рэли. Сам Гилберт участвовал в подавлении восстаний в Ирландии, а в 1572 г. составил доклад о положении там дел, где предложил предоставить ему и его товарищам права на все земли, которые они смогут захватить у «диких» ирландцев и остальных мятежников [16, р. 222—228]. В 1583 г. Хемфри Гилберт доплыл до Ньюфаундленда и провозгласил его английским владением, хотя основать поселение в Новом Свете не удалось, более того — Гилберт погиб при возвращении в Англию. Его сводный брат Уолтер Рэли организовал еще две экспедиции, в результате которых в 1585 г. на острове Роанок 160 ко-

лонистов основали первое английское поселение на земле, названной Виргинией [17]. Это поселение просуществовало недолго. По имеющимся отчетам можно судить, что первые попытки освоения Нового Света еще не были связаны с хозяйственной деятельностью или торговлей, как и начало освоения Ирландии. Их целью было не допустить расширения влияния Испании, Португалии и Франции в регионе, а также, по возможности, захватить добычу у местного населения. Следовательно, и участвовали в этих предприятиях лица особой «ментальности», которые зачастую не имели долгосрочных планов на будущее.

Таким образом, в колониальной политике второй половины XVI в. прослеживаются несколько характерных особенностей. Во-первых, на смену политики аккультурации местного населения приходит эксклюзия, когда на законодательном уровне запрещались все контакты новоприбывших с местным населением, независимо от его этнической принадлежности, что прежде не было свойственно в масштабах государства. При этом смешение ирландцев и англо-ирландцев как одинаково «неполноценного» населения вынуждало потомков переселенцев XII—XIII вв. сделать выбор в пользу манифестации своей «ирландской» стороны идентичности как средства оппозиции абсолютистскому государству и «новым» англичанам. Во-вторых, формировались модели взаимной идентификации, в которых преобладали элементы враждебности, угрозы и исключительной необходимости применения военной силы. Это вело к ужесточению практики освоения пространства «новыми» англичанами и привлекало людей не только готовых, но и порой стремившихся применять насилие в отношении «неполноценного» автохтонного населения. В-третьих, создание колоний еще имело основания скорее в прошлом, из которого заимствовался опыт относительно необременительного для казны механизма контроля захваченной территории. Однако на примере ряда частных инициатив, и особенно проекта заселения Манстера в 1580—90-х гг., можно говорить о становлении идеи создания «заморского» аграрного капиталистического хозяйства, ориентированного на рынок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения : в 50 т. / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955—1981. Т. 29 : Письма, январь 1856 — декабрь 1859 / А. С. Дергунова, Ф. М. Решетников. 1962. 730 с.

2. *Осипова Т. С.* Английская агрессия в Ирландии и освободительная борьба ирландского народа в XVI в. // Средние века : сб. / Ин-т истории АН СССР. М., 1955. Вып. 6. С. 175—198.
3. *Сапрыкин Ю. М.* Английская колонизация Ольстера при Якове I // Средние века : сб. / Ин-т истории АН СССР. М., 1956. Вып. 8. С. 296—318.
4. *Ginnell L.* The doubtful grant of Ireland by Pope Adrian IV to king Henry II. Dublin : Fallon & Co., 1899. 161 p.
5. The historical works of Giraldus Cambrensis / ed. Thomas Wright. — London : George Bell & Sons, 1894. 580 p.
6. *Connolly S. J.* Contested Island. Ireland 1460—1630. Oxford : UP, 2007. 426 p.
7. Submission of ODonel, 6 May 1531 // State Papers. King Henry the Eight. Part III. Correspondence between the Governments of England and Ireland, 1515—1538. London : John Murray, 1831—1849. Vol. 2. 1834. P. 151—153.
8. The Council of Ireland to Crumwell, Dublin, 26 June 1537 // State Papers. King Henry the Eight. Part III. Correspondence between the Governments of England and Ireland, 1515—1538. London : John Murray, 1831—1849. Vol. 2. 1834. P. 442—445.
9. *Макиавелли Н.* Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве: сб. ; пер. с итальянского. Минск : Попурри, 2009. 672 с.
10. *Maginn C.* William Cecil, Ireland, and the Tudor State. OUP, 2012. 254 p.
11. Calendar of the Carew manuscripts, preserved in the archiepiscopal library at Lambeth. 1515—1574 / ed. J. S. Brewer, W. Bullen. London : Longmans, Green, Reader & Dyer, 1867. 712 p.
12. *Strype J.* The life of the learned Sir Thomas Smith, Kt. D.C.L. Principal secretary of state to king Edward the Sixth, and queen Elizabeth. Oxford : Clarendon press, 1820. 288 p.
13. An abstract of the articles for re-peopling and inhabiting of the province of Munster in Ireland, 21 June 1586 // Calendar of State Papers, Ireland, Elizabeth, 1586—1588, July / ed. H. C. Hamilton. London : Longman & Co., 1877. CXXIV/87.
14. *Винокурова М. В.* Мир английского манора. М. : Наука, 2004. 493 с.
15. *Spenser E.* A View of the State of Ireland // Ireland under Elizabeth and James the First / ed. Henry Morley. London : George Routledge and sons, Limited, 1890. 449 p. P. 33—212.
16. Sir Humfrey Gylberte and his enterprize of colonization in America / ed. Carlos Slafter. Boston : the Prince Society, 1903. 335 p.
17. *Слезкин Л. Ю.* Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. М. : Наука, 1980. 160 с., ил. (Сер. «Страны и народы»).

Артыкул паступіў у рэдакцыю 17 чэрвеня 2013 г.